

УДК 81'373

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ЯДРО РУС. *ВЕРА**

Т. В. Леонтьева

Российский государственный профессионально-педагогический университет
кафедра русского языка и культуры речи

В статье проводится анализ значений слова *вера* в русском языке. Выявляется «ядро» семантики общенар. *вера*, одинаковое для разных значений этого существительного. Уделяется внимание зафиксированному в русских народных говорах слову *вера* 'обычай' и его производным с тем же значением.

Ключевые слова: *этнолингвистика, семантика, вера, обычай*

Языковеды давно проявляют интерес к функционированию слова *вера* в речи. Имеющиеся на сегодняшний день публикации посвящены изучению этимологии слов *вера, верить* и их семантики [1, с. 48–49; 18, с. 402–417; 22 и др.], выявлению языковых средств (лексем, фразеологизмов), репрезентирующих соответствующий концепт [2; 3; 19; 20 и др.], а также описанию стоящего за словом понятия, актуализированного в определенном дискурсе (религиозном, философском, литературно-художественном и т. д.) [9 и др.]. В подавляющем числе работ объект исследования определен как «концепт веры» (или концепт ВЕРА) [8; 12; 21 и др.]. Например, по мнению Ю. С. Степанова, основой этого концепта (в терминологии автора – «внутренней формой концепта») является «круговорот общения двух (по крайней мере) субъектов» [18, с. 405].

В данной статье мы оставим в стороне разностороннее освещение вопроса о различных трактовках понятия «вера», сосредоточившись на том, что составляет «ядро» семантики общенар. *вера*, одинаковое для разных его значений, а также, принимая во внимание выявленную ядерную семантику, уделим внимание зафиксированному в русских народных говорах слову *вера* 'обычай' и его производным с тем же значением.

В русском литературном языке слово *вера* имеет несколько значений: *véра* 'уверенность, убежденность в чем-либо, в наступлении чего-либо (основанная на знании, на опыте)', 'твердое убеждение в чьей-либо честности, твердости, добрых намерениях и т. п.; доверие', 'убеждение в истинности чего-либо, усвоенное традиционно на основании доверия к мнениям других людей, принимаемое без доказательств и научной критики', 'религия, вероисповедание' [17, т. 2, с. 163–166].

Все приведенные значения отображают идеальную (нематериальную) действительность – результат «внутренней», духовной жизни человека, выработанное им *отношение* к чему-, кому-либо, состоящее в признании какой-либо возможности: арх. *véра* 'убеждение, уверенность', 'надежда, ожидание чего-либо, расчеты на что-либо', 'религия, поверье' [5, с. 121], ср. дериват – брян. *véрка* 'убежденность в чьей-либо добросовестности, искренности; доверие' (*Яны*

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 14-04-00274 а «Вербальные репрезентации обычая в русском языке».

къмсамолки, им верка ёсть) [13, с. 46] и др. Отношение к чему-либо иначе называется мнением, ср. указание Ю. Д. Апресяна на «путативный (не фактивный) характер» глагола *верить*, «вершиной толкования [которого] является смысл 'считать'» [1, с. 49].

В словаре русского языка XI–XVII веков слово представлено как имевшее следующие значения: *véra* 'истина, правда; то, чему можно верить', 'верование; поклонение истинам, догматам; идолам, божествам', 'вера, вероисповедание, религия', 'доверие к кому-, чему-либо', 'присяга, клятва' [16, в. 2, с. 79]. Как можно видеть, они частично совпадают с приведенными выше значениями из словаря современного русского языка. Итак, во всех случаях подразумеваются определенные *убеждения* или *убежденность* (табл.):

Таблица

Преобразование дефиниций слова *вера*
с учетом семантических категорий *убежденности* и *убеждения*

Значения слова <i>вера</i> (с контекстуальными подтверждениями)	Преобразованные толкования с использованием семантических признаков 'убежденность', 'убеждение'
'признание возможности' (<i>вера в победу, в исполнение надежд, в свои силы</i>)	убежденность в возможности чего-либо
'сознание высшего закона; религия' (<i>вера в Бога</i>)	убежденность в наличии и могуществе высших сил
'доверие' (<i>вера кому-либо</i>)	убежденность в высоких достоинствах кого-либо
'истина' (<i>лъжа, а не въра пръможе на земли</i>)	убеждения, отличающиеся истинностью
'присяга' (<i>приводить к вере кого-л.</i>)	принятие убеждений

Скажем для сравнения, что Т. А. Талапова, проведя сравнительный анализ дефиниций слова *вера* по данным 14-ти словарей русского языка с целью выявления общих (инвариантных) семантических признаков, пришла к заключению, что «признак *убежденность, уверенность в ком-то, чем-то* является центральным ядерным признаком», а в качестве инвариантного для русского глагола *верить* ею определено, соответственно, значение «*иметь твердую уверенность, не требующую никаких доказательств, быть убежденным в чем-либо, вполне доверять*» [19, с. 11].

Возвращаясь к таблице, обратим внимание: первые три значения свидетельствуют, что слово *вера* называет именно отношение, внутреннюю позицию человека, его состояние, а другие два значения, в которых слово *вера* неупотребительно на сегодняшний день, показывают, что данное существительное могло выступать обозначением объектов, внеположенных человеку (правды и клятвы), однако связанных с категорией убеждений.

Прояснение вопроса об основаниях веры, то есть истоках возникновения убеждений или убежденности, лежит за пределами лингвистических изысканий. Речевой и в особенности религиозный дискурс лишь подсказывает нам противопоставление *веры* и *сомнений*, из которого следует, что критическая работа ума (сомнения) противостоит убежденности, разрушает ее. Вера же подразумевает *некритичное отношение* к чему-либо, в сущности – подчинение,

что подтверждается, например, вят. *vérovatъ* 'слушаться кого-либо, бояться кого-либо' [15, т. 4, с. 147].

Если вера представляет собой убеждение, не являющееся итогом мыслительной работы, приложения интеллектуальных усилий или намеренного внушения со стороны другого субъекта, то она формируется, по-видимому, иначе, возможно, *зависит от опыта, жизненной практики*.

Мы видим основания к выделению таких семантических элементов, из которых складывается базовая часть понятия веры (более ранний вариант наших представлений, изложенный в [10, с. 31], претерпел на сегодняшний день изменения): личная позиция человека по отношению к какому-либо объекту; убежденность / уверенность как ментальное состояние субъекта; нескритичность / безусловность восприятия объекта веры; производность от среды, окружения, обстоятельств, опыта.

Таким образом, *вера* толкуется прежде всего как личная позиция человека по отношению к кому-, чему-либо, выражающаяся в состоянии уверенности, убежденности в чем-либо и сложившаяся в жизненной практике путем накопления опыта без вмешательства умозрительной критической оценки. Ю. Д. Апресян на основании анализа словоупотреблений лексемы *вера* делает сходный вывод: «Вера не предполагает никакого внешнего источника истинной информации. Это ментальное состояние человека, мотивированное не столько фактами, сколько имеющейся в его сознании цельной картиной мира, в которой предмет его веры просто не может не существовать» [1, с. 48]. Обратим внимание, что вера квалифицируется как «ментальное состояние», базой для которого является «картина мира», то есть представление о мире, сложившееся естественным образом, без намеренного воздействия извне.

При таком ее понимании становится понятной логика семантического движения к приобретению словом значения 'обычай, привычка' в диалектном дискурсе.

Словом *вера* в русских народных говорах может обозначаться не только отношение человека к Богу или признание возможным какого-либо положения вещей, но и «бытовые обычаи», то есть правила, установления, организующие повседневную жизнь человека: арх. *véra* 'обычай, привычка' (*У нас эта вэра нету, штобу дома запирать*) [7, с. 87], сиб., иркут., якут., тобол., свердл., перм., казан., костром., волог., беломор., смол. *véra* 'обычный, традиционный порядок' (*У них такая вера, чтоб непременно потчевать; – Отчего ты кланяешься, подавая воду? – У нас такая вера*) [15, т. 4, с. 120], волог. *véra* 'обычай' (*Кабы вера такая была*) [6, с. 77], мурман., волог. *véra* 'обычай, традиция' (*Во всяком городе своя вера, говорят разное, обычаи разные; Ране веры не было в избах оклеивать*) [14, вып. 1, с. 172].

Правила, связанные с организацией повседневного существования человека, усваиваются добровольно и нескритично из жизненной практики, составляют его личный опыт, детерминированный «своим» социумом (человек привыкает к определенному распорядку жизни, повторяющимся событиям, принимает на веру их нужность и не имеет повода усомниться в том, что возможно иное). Семантическое ответвление 'обычай' вполне объяснимо среди других значений слова *вера*, то есть согласуется с семантическим ядром этого полисеманта.

Его дериваты с приставками *по-* и *за-* также служат обозначениями правила, установления, соблюдаемого в быту.

Префиксальное образование с формантом *по-* известно литературной разновидности языка: литер. *пове́рье* 'предание, основанное на суеверии, убеждении в существовании мистических связей между явлениями' (*Существующее в народе поверье, будто замеченный человеком гриб не вырастет, а завянет, по моим наблюдениям, совершенно несправедливо* – С. Акс. Замеч. и наблюд. охотника; *Поверье, что если раз не повезет, так не будет счастья до самого конца, оправдалось на мне самым блестящим образом* – Мам.-Сиб. Горой) [17, т. 10, с. 86]. Однако иллюстративные контексты, подтверждая точность дефиниции, наглядно показывают, что объект веры здесь имеет мистический характер. Диалектные же лексемы не содержат в своей семантике отсылку к сверхъестественным явлениям и связям, и в этом их принципиальное отличие от лексемы литературного языка: казан., нижегор., калуж., тул., смол., урал., вост.-казах., омск., новосиб., том., краснояр. *пове́рье* 'обычай, заведенный порядок в чем-л., привычка' [15, т. 27, с. 230], забайкал. *па́вер* и *пове́р* 'уклад (жизни), обычай' (*Кто по поверу живет, а кто по рассудку*) [15, т. 27, с. 226].

Другие префиксальные производные – с приставкой *за-* – фиксируются только в русских народных говорах: свердл. *заве́рье* 'обыкновение, обычай' (*Сейчас – где помолотили, там и ток. А раньше нет, этого заверья не было*) [15, т. 9, с. 306], ворон. *запове́рие* 'обычай; что-либо обычное, принятое' (*В старину было заповерие: ходить в гости всей семьей*) [15, т. 10, с. 334].

В отношении появления значения 'обычай' у перечисленных слов показателен контекст *Кто по поверу живет, а кто по рассудку* [15, т. 27, с. 226], в котором вера противопоставляется рассудку. Здесь особенно явно различие между нерассудочным следованием принятым нормам жизни, которые усвоены опытным путем, в повседневной практике, и свободным, выстраиваемым «по своему разуму» поведением.

Анализ иллюстративных контекстов указывает на то, что речь не идет об обычаях как составляющей исключительно религиозных норм (хотя отдельные контексты не исключают того, что в них подразумевается поведение человека в соответствии с религиозным, например, старообрядческим, каноном).

Слова с корнем *-вер-* не обозначают ни обряд, ни индивидуальную привычку человека, в отличие, например, от слова *обычай*: *У меня есть обычай пить чай поздним вечером* или *Обычай сватовства*. В нашем распоряжении нет подобных контекстов со словом *вера*. Однако приведем здесь контекст, в котором слово *вера* можно было бы толковать как обозначение привычки: яросл. *ве́ра* 'желание, охота, намерение' (*У него веры нет, чтобы жене подсобить*) [15, т. 2, с. 54] («У него привычки / обычая нет помогать жене»). Между тем, в словаре, как мы видим, дается другое толкование, которое также приемлемо на фоне других фиксаций: арх., олон., север., сев.-двин., волог., костром. *ве́ра* 'желание, охота, намерение' (*Ему не вера пойти, не вера вставать с постели; У него есть вера к ученью; Мне вера есть жениться; У меня и веры не было по гостям ходить*) [15, т. 4, с. 119] и др. (В последнем контексте за отсутствием сведений о коммуникативной ситуации, в которой была произнесена фраза, тоже спорно толкование слова *вера*: есть вероятность, что информант подразумевал: «У меня и привычки не было по гостям ходить»).

Итак, в записях диалектной речи субъект веры обычно множественный, сводимый к собирательному образу – поколение, община, жители одной деревни или местности. Лексема *вера* соотносится именно с «бытовым обычаем», то есть распорядком жизни, особенностями организации быта (традициями гощения,

незапиранием домов, подготовкой места обмолота зерна, оклеиванием стен в избе) и т. д.

Во внутренней форме диал. *вера* 'обычай' и его дериватов с тем же значением запечатлен взгляд носителя языка на обычай как явление, детерминированное отношением к нему человека – доверием к привычному распорядку жизни, повседневному опыту вне его критического восприятия.

Для диал. *вера* 'обычай' и его дериватов с тем же значением неактуальна предложенная Ю. С. Степановым трактовка концепта веры как модели, включающей двух актантов (участников) и связь между ними («круговорот общения») [18, с. 405], так же, как и выдвинутая Бенвенистом в отношении понятия веры-религии идея договора между неравными сторонами, из которых одна требует повинения от другой, обещаясь взамен исполнить обещаемое [18, с. 403]. *Смысловая модель веры как внутренней убежденности, которая сформировалась под влиянием привычных обстоятельств*, существенно отличается от сходных в интерпретации веры (как взаимодействия актантов) моделей, разработанных Э. Бенвенистом, Ю. С. Степановым, тем, что *включает единственный актант: здесь субъект веры – тот, кто на основе повседневного опыта, жизненной практики признает действительность «обычной нормой».*

Список литературы

1. Апресян Ю. Д. Проблема фактивности: *знать* и его синонимы // Вопросы языкознания. 1995. № 4. С. 43–63.
2. Балашова Е. Ю. Номинативная плотность лингвокультурного концепта ВЕРА / FAITH в русском и английском языках // Вестник Иркутского государственного университета. 2010. № 2. С. 92–98.
3. Васильев А. Д. Вербализация концепта «вера» в текстах средств массовой информации // Личность, творчество и современность: сб. науч. тр. Вып. 4. Красноярск: КГПУ, 2001. С. 220–227.
4. Востриков О. В. Традиционная культура Урала: этноидеографический словарь русских говоров Свердловской области. Екатеринбург, 2000. Вып. 3 : Народная эстетика. Семья и родство. Обряды и обычаи. 200 с.
5. Грандилевский А. Родина Михаила Васильевича Ломоносова: областной крестьянский говор. СПб, 1907. 304 с.
6. Дилакторский П. А. Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902.
7. Зотов Г. В. Словарь региональной лексики крайнего северо-востока России: около 6000 слов и выражений. Магадан: Изд-во СВГУ, 2010. 539 с.
8. Ивашенко О. В. Концепт «вера» в современном русском языке // Актуальные проблемы языкознания и методики обучения иностранным языкам. Воронеж: ВГУ, 2000. С. 186–187.
9. Казнина Е. Б. Концепт «вера» в диалогическом христианском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук. М.: МГУ, 2004. 249 с.
10. Леонтьева Т. В. К семантике слова *вера* в современном русском литературном языке // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: сб. тезисов докладов ежегодной международной конференции. Екатеринбург, 7 февраля 2014 г. Екатеринбург: УрГПИ, 2014. С. 31–32.
11. Маковский М. М. Удивительный мир слов и значений: иллюзии и парадоксы в лексике и семантике. М.: Высшая школа, 1989. 200 с.
12. Митрофанова О. И. Понятие концепта и его эволюции на примере концепта *вера* // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа:

- традиции и современность (Казань, 11–13 декабря 2003 г.). Казань: КазГУ, 2003. Т. 1. С. 163–165.
13. Словарь брянских говоров. Л.: Наука, 1976. Вып. 2.: К – Н.
 14. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб.: Питер-М, 1994.
 15. Словарь русских народных говоров. М.; Л.: Сов. энциклопедия, 1965. Т. 1–44.
 16. Словарь русского языка XI–XVII вв. М.: Наука, 1975–2008. Т. 1–28.
 17. Словарь современного русского литературного языка. М.: АН СССР, 1948–1965. Вып. 1–17.
 18. Степанов Ю. С. Константы: словарь русской культуры: изд. 3-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2004. 991 с.
 19. Талапова Т. А. Концепт «вера / неверие» в русской языковой картине мира: автореф. дис.... канд. филол. наук. Абакан: ХГУ, 2009. 22 с.
 20. Тимошевская Т. А. Национально-культурные особенности функционирования концепта «Вера»: на материале русского и английского языков : дис.... канд. филол. наук. Краснодар: КубГУ, 2012. 154 с.
 21. Убийко В. И. Концепт «вера» в концептосфере русского языка // Актуальные проблемы современного языкознания: матер. науч.-практ. конф., посвященной 25-летию кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башгосуниверситета. Уфа: БашГУ, 1998. С. 189–192.
 22. Швецова В. М. Экспериментальное исследование содержания концепта «вера» (на примере словарных дефиниций) // Вопросы современной науки и практики. 2006. № 4 (5). С. 117–120.
 23. Ярославский областной словарь. Ярославль: ЯГПИ, 1981–1991. Вып. 1–10. 110 с.

SEMANTIC CORE OF RUSSIAN *VERA* 'FAITH'

T. V. Leontyeva

Russian State Vocational Pedagogical University
The department of Russian language and culture speech

The meanings of the word *vera* [vera] 'faith' in the Russian language are analyzed. The "core" of the nationwide *vera* 'faith' semantics, similar to all the meanings of this noun, is revealed. The attention is paid to the word *vera* [vera] 'custom' recorded in the Russian dialects and its derivatives with the same meaning.

Key words: *ethnolinguistics, semantics, faith, custom*

Об авторе:

ЛЕОНТЬЕВА Татьяна Валерьевна – доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Российского государственного профессионально-педагогического университета (125993, Москва, ул. Тверская, 11), e-mail: leotany@mail.ru.